

Секция «Искусствоведение»

Художественное воплощение темы двойничества в повестях Э.Т.А. Гофмана и Ф.М. Достоевского: система образов и структура произведений Новикова Евгения Владимировна

Студент

*СКФУ - Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Ставрополь, Россия
E-mail: jane-novikova1993@mail.ru*

Бинарные оппозиции являются важным элементом модели мира и носят универсальный характер. Идея существования двойника у человека и животных возникла во многих культурах с древнейших времён. К изучению феномена двойничества вообще и к отражению его в литературе в частности обращались такие учёные, как М.М. Бахтин, О.М. Фрейденберг, Е.М. Мелетинский, С.З. Агранович и др. Образ двойника находит своё отражение ещё в древней мифологии, в частности, в дуалистических мифах с их идеей наличия в мире двух противоположных начал, а также в известных близнечных мифах, где присутствуют два персонажа, чаще всего – братья-близнецы, воплощающие совершенно противоположные черты: один связан с положительным, конструктивным началом, другой – с разрушительным, враждебным человеку. Образ двойника в культуре связывается с темой двойника человека или его тени (Вяч. Вс. Иванов), а также с архетипами культурного героя и трикстера. «Альтернатива между вариантами трикстер-брать и трикстер-второе лицо культурного героя не случайна. Здесь использован близнечный миф, а связь и сходство близнецовых ведут к их известному отождествлению. Поэтому в этом комплексе заключены и далёкие корни мотива двойников и двойничества, получившие глубокую разработку только в XIX-XX веках, начиная с романтиков» [Мелетинский 1972: 160].

По мнению Е.М. Мелетинского, «сосуществование культурного героя и трикстера в одном лице или в виде двух братьев» [Мелетинский 1994: 82] является древнейшей формой двойничества, а древнейший архетип двойника приобретает в XIX веке «освещение из душевных глубин, ещё неведомых литературной архаике» [Там же: 88]. Таким образом, двойничество представляет собой значимый элемент художественной системы произведения, проявляющийся на его различных уровнях, включая субъектную, композиционно-речевую организацию текста, совокупность дискурсивных практик, восходящую к системе бинарных оппозиций как способу категоризации мира человеком.

Феномен двойничества находит яркое отражение в творческом наследии немецкого романтизма, в том числе у такого его выдающегося представителя, как Э.Т.А. Гофман. Проанализировав произведения «Крошка Цахес, по прозванию Циннобер», «Золотой горшок», «Песочный человек», «Житейские воззрения Кота Мурра вкупе с фрагментами биографии капельмейстера Иоганнеса Крейслера, случайно уцелевшими в макулатурных листах», мы выявили следующие типы двойников: 1) уникальный романтический герой, изменяющийся на протяжении повествования и довольствующийся в итоге ранее ненавистными ему бытовыми, стереотипными удобствами жизни; утрата единственности личности (Ансельм); 2) подмена живого человека бездушным механизмом и успех последнего (Клара – Кукла Олимпия); 3) доппельгэнгер – тёмная сторона человека, воплощающая двойственную сущность его сознания; зеркальное отражение героя

Конференция «Ломоносов 2014»

(Коппелиус); 4) двойник как пародия на романтического героя, его антипод (кот Мурр – Крейслер).

Творчество Э.Т.А. Гофмана оказало значительное влияние на русских классиков. Мотив двойничества особенно последовательно и всесторонне разрабатывается Ф.М. Достоевским, для которого двойник – излюбленный тип характера. Над воплощением этого образа писатель работал всю жизнь, включая его практически в каждое своё произведение. Мы проанализировали повести «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели» и роман «Бесы» и в этом контексте выявили характерные типы двойников: 1) герой, старающийся воплотить в жизнь свои цели и в итоге развенчанный окружающими или самим собой (М.М. Бахтин в связи с этим говорит о внешней карнавализации) (Москаleva, князь К.); 2) герой, жаждущий стать тем, кем он не является на самом деле, стремящийся занять более высокое положение над окружающими, которое наделило бы его властью над ними; несоответствие между сущностью и её самовыражением порождает раздвоение личности (Фома Опискин); 3) трикстер, совмещающий в себе комические и демонические черты, готовый быть шутом своего двойника, его рабом (Пётр Верховенский как трикстер Николая Ставрогина).

По мнению Ю.М. Лотмана, «текст должен быть определённым образом семантически организован и содержать сигналы, обращающие внимание на такую организацию» [Лотман 1992: 205]. В зависимости от установок автора феномен двойничества влияет на характер повествовательных инстанций в анализируемых художественных текстах, которые, в свою очередь, порождают определённые смыслы.

Архаическая структура близнечного мифа, на наш взгляд, обуславливает сюжетный уровень произведений и реализуется на его семантическом и языковом уровнях через смыслопорождающий принцип двойичности. Герои-двойники рассматриваются как особые литературные персонажи, вносящие определённую специфику в образную систему. Имея характерные, устоявшиеся признаки, они вместе с тем варьируют в зависимости от мировоззренческих установок писателя, принадлежности его к определённому направлению и жанру произведения, что влияет на его структуру.

Литература

1. Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн, 1992. Т.1.
2. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М., 1994.
3. Мелетинский Е.М. Первобытные истоки словесного искусства // Ранние формы искусства. М., 1972. С.148-149.

Слова благодарности

Выражаю благодарность за помощь в написании работы доктору филологических наук, профессору Серебрякову Анатолию Алексеевичу.